

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1980

Пятница, 25 июля
№ 60 (5380)

Цена 5 коп.

ТВОРЧЕСКИ ПОДХОДИТЬ К ЛЮБОМУ ДЕЛУ

Во Дворце культуры Карагандинского металлургического комбината после премьеры фильма «Стальное сердце Казахстана» долго не смолкли аплодисменты. Так зрители — рабочие этого комбината и герой кинофильма — оценили труд своих товарищ — кинолюбителей предприятия. Фильм взволнованно и убедительно рассказал о передовиках, их новаторстве, их патриотическом стремлении работать сегодня лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня.

Это лишь один из примеров того, как подготовка к XXVI съезду КПСС вызывает высокую общественную активность, сообщает советским людям новые творческие стимулы. В данном случае добрую инициативу проявили клубные работники,шедшие свой подход к тому, чтобы всемерно содействовать развитию нового подъема социалистического соревнования, вызванного решениями пленума ЦК КПСС и докладом Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

Деятельность клубов и домов культуры, их подготовка к предстоящему съезду во многом зависит от внимательного отношения к ним со стороны партийных организаций. В основу культурно-просветительской работы должно быть положено замечание, высказанное на Пленуме ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым: «Нам необходимо бережно подойти ко всему положительному, что есть в нашей работе, — будь то в городе или на селе».

В тесной связи с местными партийными организациями учреждения культуры — клубы, библиотеки, музеи — призывают особое внимание на пропаганду передового опыта как одну из основ социалистического соревнования, успешного завершения заданий десятой пятилетки всеми трудовыми коллективами.

Задача партийных организаций — помочь культурно-творческим работникам выбрать главные темы, главные направления в этой чрезвычайно ответственной работе, как это сделано, например, в колхозе имени Ленина Одесской области.

Составлен комплексный план организации социалистического соревнования за достойную встречу XXVI съезда КПСС, партийная организация колхоза имени Ленина отыскала важную роль в его реализации общественному совету по наглядной агитации. Красочно оформленные листовки, плакаты призывают тружеников села достойно встретить очередной съезд партии. Плакаты, выпущенные в эти дни на полевых стоянках, посыпаны успехам передовых механизаторов.

В предсъездовский период клубные работники призывают шире использовать проверенные жизнью и повседневной практикой формы работы. Такие, как вечера, посвященные передовикам и ветеранам труда, выпуски устных газет и журналов, организация фотомастиков, показывающих наши достижения, демонстрацию документальных фильмов, боевое слово агитбригад.

Работники Ленинградского дворца культуры имени Ленсовета приложили агитбригаду по городам и селам области. В Тосненском районе они организовали концерт в честь трудовых династий союзного «Лобзана». Но прежде чем отправиться в поездку, они изучили историю района, собрали материал о его сегодняшнем дне, о его сельскохозяйственных объединениях. Работники дворца подготовили передвижные выставки, провели совместные реставрации сельской и городской художественной самодеятельности.

Разумеется, в поле зрения культурмейстеров должны находиться не только достижения. Всеноядное движение за эффективность и качество производства обязывает бороться с встречающимися еще недостатками, нарушениями трудовой дисциплины, плохой организацией труда, с браком на производстве. Сатирические листки, фотографии, передачи местного радио, скетчи и другие мобильные формы борьбы с бесхозяйственностью взяли на себя эффективность работы клубных учреждений и агитбригад. В этом отношении заслуживает внимания опыт любительской кинестудии «Романтик» кинешемского комбината технических изделий, которая своими фильмами вскрывает недостатки в деятельности предпринимателей, заставляет производственников критически взглянуть на собственную работу.

Развернувшаяся жажда, заготовка кормов, весы комплекс полевых работ на селе ждут внимания клубных работников, которые могут и обязаны сделать все, чтобы в эту пору человек мог не только хорошо поработать, но и хорошо отдохнуть. Серьезную помощь тем, кто трудится в поле, на фермах, в животноводческих бригадах, должна оказать и тюбуклуб, экспедиции которых проводят для сельских тружеников лекции, беседы, поздравляют отличившихся, критiquют наездников.

Подготовка к XXVI съезду КПСС — ответственный период в жизни нашей страны. Советским людям предстоит решить важные государственные задачи — успешно выполнить план завершающего года десятой пятилетки, обеспечить устойчивую работу народного хозяйства в 1981 году — первом году одиннадцатой пятилетки. Все коренные вопросы нашей экономической, общественной и культурной жизни должны постоянно находиться в поле зрения культурно-просветительских работников страны, которые являются верными помощниками партии в коммунистическом воспитании трудающихся.

КОСМИЧЕСКОЕ БРАТСТВО

НА ОРБИТЕ НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКИПАЖ

● Международный экипаж космического корабля «Союз-37» во время поглощения музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле». Фото А. Пушкирева [ТАСС].

СООБЩЕНИЕ ТАСС

23 июля 1980 года в 21 час 33 минуты московского времени в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля «Союз-37».

Космический корабль выполняет международный экипаж: командир корабля дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Виктор Горбатко и космонавт-исследователь, Герой Социалистической Республики Вьетнам Фам Туан.

Программа полета корабля «Союз-37» предусматривает стыковку с орбитальным комплексом «Салют-6» — «Союз-36» и проведение на его борту исследований и экспериментов совместно с космонавтами Поповым и Романом.

В ходе полета корабля «Союз-37» будут про-

должены исследования космического пространства в мирных целях, проводимые социалистическими странами — участниками программы «Интеркосмос».

Новый полет международного экипажа с участием граждан Советского Союза и социалистического Вьетнама является ярким примером братской дружбы и гостиного сотрудничества между народами СССР и СРВ. В этом достижении отражается единство интересов и целей всех стран социалистического содружества.

Самостоятельно космонавты Горбатко и Фам Туан хорошо, бортовые системы корабля работают нормально.

Экипаж корабля «Союз-37» приступил к выполнению программы полета.

И ДЕНЬ НАСТАЛ

Две недели назад советско-вьетнамский экипаж был еще в Звездном городе. Художественный, выше среднего роста, с золотой звездой Героя на груди Фам Туан охотно отвечал на вопросы.

Он профессиональный летчик-испытатель. Кстати, также профессия была раньше и у его командира по космическому экипажу. Но только Виктор Горбатко летал в мирном небе, а Фам Туан шесть лет участвовал в боевых действиях. Правда, Виктору в детстве тоже довелось испытать тяжелые войны во время Французской войны.

Знания Фама Туана получились из того, что ему первому из вьетнамских летчиков удалось сбить стратегический бомбардировщик B-52. Это произошло ночью 27 декабря 1972 года во время отражения налета американской авиации на Ханой.

Да 1976 года Фам Туан летал в эскадрилье истребителей в полку «Красная звезда», был командиром эскадрильи, а затем стал заместителем командира полка. В этом же полку служил и мы

нашний дублер Фам Туан — бывший Тхань Лиен.

С большим волнением — выше среднего роста, с золотой звездой Героя на груди Фам Туан охотно отвечал на вопросы.

Он профессиональный летчик-испытатель. Кстати, также профессия была раньше и у его командира по космическому экипажу. Но только Виктор Горбатко летал в мирном небе, а Фам Туан шесть лет участвовал в боевых действиях. Правда, Виктору в детстве тоже довелось испытать тяжелые войны во время Французской войны.

Знания Фама Туана получились из того, что ему первому из вьетнамских летчиков удалось сбить стратегический бомбардировщик B-52. Это произошло ночью 27 декабря 1972 года во время отражения налета американской авиации на Ханой.

Да 1976 года Фам Туан летал в эскадрилье истребителей в полку «Красная звезда», был командиром эскадрильи, а затем стал заместителем командира полка. В этом же полку служил и мы

нашний дублер Фам Туан — бывший Тхань Лиен.

С большим волнением — выше среднего роста, с золотой звездой Героя на груди Фам Туан охотно отвечал на вопросы.

Он профессиональный летчик-испытатель. Кстати, также профессия была раньше и у его командира по космическому экипажу. Но только Виктор Горбатко летал в мирном небе, а Фам Туан шесть лет участвовал в боевых действиях. Правда, Виктору в детстве тоже довелось испытать тяжелые войны во время Французской войны.

Знания Фама Туана получились из того, что ему первому из вьетнамских летчиков удалось сбить стратегический бомбардировщик B-52. Это произошло ночью 27 декабря 1972 года во время отражения налета американской авиации на Ханой.

Да 1976 года Фам Туан летал в эскадрилье истребителей в полку «Красная звезда», был командиром эскадрильи, а затем стал заместителем командира полка. В этом же полку служил и мы

нашний дублер Фам Туан — бывший Тхань Лиен.

Слухи о том, что Фам Туан —

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

ВСЕ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫ

У Имантса Магоне, художественного руководителя народного танцевального ансамбля «Лиесма», что в переводе с латышского означает «Листва», лицо музейное и спокойное. Мы разговариваем накануне отечественных выступлений, а он словно бы никак не волнуется. Пряятный прибалтийский акцент, речь обстоятельная, но немногословная.

У рижских подиографистов клуб совсем небольшой. Попав из своего скромного помещения в великолепные стены культурного центра Олимпийской деревни, не растворятся ли самодельными артисты? Имант сдержанно усмехается:

— Почему вы так думаете?

— Ну как же! Такая огромная сцена. И сотни зарубежных спортсменов...

Иностранный зритель нам неминуем звонок. Мы были во Франции, Дании, Голландии, Испании, Бельгии, Финляндии. И в баскских странах тоже — три раза в Польше, три раза в ГДР, один раз в Румынии. А просторная сцена — это плюс. У себя в Риге мы и репетируем, и выступаем в оперном театре.

Хореография постигается с детства. Это правило. А пример Имант — исключение. Он не занимался в детстве танцами. Из самыи он вовсе не артистическая Сестра, например, стала директором профтехучилища, брат — директор завода. Имант пошел в университет, на юридический факультет, но на третьем курсе получил приглашение на профессиональную сцену. Выделился конкурс, танцевал без успеха. А еще через год ушел в театр, понял, что его увлекло, и догонял уже поздно.

Так он оказался в самодельности «Лиесма» — заслуженным коллективом. И каким! Шестьдесят восемь танцов, двенадцать вокалистов, восемь членов — национальный оркестр (искусственная капелла). Надо приблизить к этому студию — в нее 140 детей!

У ансамбля — заповедь: как можно ближе к истокам, к подлиннику. Танцы других народов Имант Магоне старается не ставить. Вот и в олимпийской программе воронежский свадебный танец идет в постановке русского хореографа, грецкий — в постановке греческого, но испанский «Пасодобль» привлекает испанца. Танец стихии Магоне — латышский фольклор. На его основе он сочинил целое: «Звени, мое Отчество!». Но тоже уважают участники и гости Московской Олимпиады.

Имант, когда видит узелки, что приедет в Москву, какое настроение было у него?

Его незабываемое лицо не мигнет вспыхнуло:

— Все были счастливы, конечно.

Г. УКОВА.

НА КРЫЛЬЯХ ПЕСНИ

Спектаклем-концертом «На крыльях песни» только что состоявшим в Киеве Театре песни торжественно открылась культивированная программа Олимпиады-80 в столице Украины. В представлениях принял участие лучший художественный коллективы мастеров искусства республики. Участники отборочных футбольных матчей и гости Олимпиады познакомились с богатым песенным творчеством украинского народа.

Во дворце культуры «Курина», при котором будет работать новый театр, на протяжении длительного времени велись поиски наиболее эмоциональных и эффективных форм пропаганды песни. Создание Театра песни предполагает применение этих поисков более систематического и продуманного характера, установление прочных контактов с композиторами, поэтами, певцами, выявление новых талантливых исполнителей.

Театр песни получило много поздравительных телеграмм. Его рождение приветствовали, в частности, народные артисты СССР Т. Хренников, К. Шульженко, Л. Утесов, Р. Байбутов.

Я. ДАВИДЕНКО, нач. внешт. корр., Киев.

НЕПЛЮН ЗАКИТАЕТ ОТОНЬ

На плакате возле сочинской гостиницы «Жемчужина» появился Нептун с фонтаном в руке — и в высоком поднятой чаше вспыхнул огонь. Так начался театрально-спортивный праздник, посвященный Олимпиаде-80. В нем приняли участие и многочисленные зарубежные туристы, прибывшие сюда по олимпийским путевкам.

До 40 различных маршрутов по городу подготовлены гостеприимные хозяева. Среди них тематические: «Ленинский декрет о курортах», «Сочи — город интуриональной дружбы», «Родина русского чая». Туристы могут совершить морские экскурсии в Новороссийск, Сухум, Пицунду, побывать на озере Рица, в Ново-Афонских пещерах.

О. ФЕДОНОК.

день музыки

ПРЕКРАСНЫЕ МНОВЕНИЯ

«Ночь листою чуточко колышет, сешибится дыхок луны...» — ну можно ли представить себе эти строки Павла Антоньевского винь Тихона Хренникова? Или «Как соловей о розе...»? Нет, они нераздельны в нашей памяти, с благодарностью вбывающей все истинно прекрасное, неподторное. Уже много лет прошло, как первые мы услыхали песни композитора, созданные им для постановки комедии Шекспира «Много шума из ничего», а они живы и сегодня покоряют нас своей, таки неожиданной свежестью интонации, в ликующей жизни.

Музыка Хренникова полна добродушия и сердечных простот. Она в орнеле радости, ликующей праздничности, полна безудержной веселости в право человека — не счастье. В этом принципиальной нравственной позиции композитора, в этом огромном духовном заряде его произведений. Но есть ли так просто в творчестве Хренникова? Конечно, его неубывающая мелодичность, умение создавать при редком патетике и отрывистости композитора, также прозвучавшие в тот вечер. Это узнавание не перестает удивлять и радовать, ибо присоединяет к тому, что звучит в зале.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер. Это узнавание не перестает удивлять и радовать, ибо присоединяет к тому, что звучит в зале.

Музыка Хренникова полна доброты и сердечных простот. Она в орнеле радости, ликующей праздничности, полна безудержной веселости в право человека — не счастье. В этом принципиальной нравственной позиции композитора, в этом огромном духовном заряде его произведений. Но есть ли так просто в творчестве Хренникова?

Конечно, его неубывающая мелодичность, умение создавать при редком патетике композитора, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угадывается личность автора, будь то Третья симфония, Второй фортепианный (солист В. Пинкас) концерты, также прозвучавшие в тот вечер.

Музыка Хренникова полна

и ностальгии ухищренный стиль композиторского письма, усложненность образного мышления. Ее музика открыта всем сердцам, в ней так угад

РЕЗЕРВЫ ЛИЧНОСТИ

МУЗЫКА
МАТЕМАТИКИ

Быт проблема, знакомая любому преподавателю физики: как пробудить в студенте творческое мышление? Давно берутся за решение задачи — как находить пути к науке? Первый преобразует вычислительные формулы, малейшее отклонение от стандарта — и он совершенно беспомощен. Второй же изобретает новый метод, подчас удивляющий преподавателей. В чем же изъян системы мышления первого студента, подчас добровольного человека, противившегося немало склонности изучения предмета? Конечно, прежде всего это отсутствие культуры логического мышления, отсутствие того опыта умственного труда, который сродни умению шахматиста «считать варианты». Но есть и другие, более тонкого свойства — отсутствие опыта озарений и открытий. И этот изъян становится, быть может, наиболее важным именно в наше время, когда обучение творчеству — одна из обязательных элементов подготовки специалиста.

Об особой роли искусства в создании духовной атмосферы, необходимой для творчества, свидетельствуют многие крупнейшие учёные — достаточно вспомнить известное высказывание Эйнштейна: «Достоевский дает мне больше, чем любой ученик». Можно говорить даже о том, что сама наука в значительной мере является искусством, использует его методы и развивается по его законам.

Хорошо известно, что многие учёные математики выдвигают эстетический критерий на роль ведущего в математическом творчестве и говорят о существовании особой математической красоты (большинству людей, к сожалению, недоступной). Но если природа эстетического чувства в науке и в искусстве едини, не являются ли общение с искусством той необходимой «школой души», без которой и стопроцентный творец эпохи НТР окажется в конечном итоге творчески бесплодным?

При широком внедрении эстетического просвещения и воспитания можно предвидеть одну опасность — формализм, когда человек, привыкший изучать НТР для познакомления с искусством, будет подменять восприятие нравственных и эстетических идей лишь усвоенным некоторого объема информацией. Возможна и другая опасность, состоящая в излишнем увлечении псевдомаксимализмом. Анатомический подход к искусству, восходящий к традициям школьного курса литературы, способен и гениальное произведение превратить в подобие распилененного гроба — объекта, прямо скажем, непригодного для воспитания чувства прекрасного.

Эти опасности не возникнут лишь в том случае, если эстетическое воспитание станут люди, в разной мере глубоко осозижающие особенности научного и художественного творчества. Поэтому хочется приветствовать образование специальной секции общества «Знаний», способной объединить усилия энтузиастов из числа учёных, поэтов (может продолжить — музыкантов, писателей, живописцев...), направлённый на создание эстетической атмосферы творчества в стратосфере высот наук и техники.

В. ЗВЕРЕВ,
кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры высшей математики Уральского политехнического института. Свердловск.

ПОРТРЕТ С НАТУРЫ

СЧАСТЬЕ—
ПОДВИГ

Хочу рассказать о моей тете Клавдии Филипповне Савинской. В октябре этого года ей исполнится 80 лет. Вступила в 1919 году в ряды Коммунистической партии, в этом окончил парикмахерскую, в числе двадцатипятиклассников уехала с мужем на Кубань поднимать колхозную целину. В годы войны участвовала в партизанском движении.

На фронте погиб ее единственный сын Владислав. При прощании он сказал: «Клава, береги Клаву. Тогда она не придется заслужить эти слова, поскольку Клава была одной из одноклассниц сына».

Но через полгода у Клавы родились двое. Родители отнеслись к этому сожалению, кричали, что дочь их опозорила.

Клавдия Филипповна, не раздумывая, взяла обеих себе — и вину, и ее мать, воспитала обеих. Они породнились наследием и жили счастливо до сих пор. Валентина получила образование в Ленинграде, вернулась в родную страну инженером строительного электростанции.

Теперь у Клавдии Филипповны две правнучки, они в них душа не светят, воспитывают их наставниками гражданами, призывают им наставники добре, трудолюбие, патротизм, гордятся их детскими успехами.

Л. ЗАХАРОВСКАЯ,
Ленинград.

Одна из знаменательных примет духовной жизни нашего общества за последние годы — плющимерное осуществление во всех сферах идеологической работы указаний ХХV съезда партии о комплексном подходе и постановка всего дела воспитания. Эта большая и тонкая работа уже сегодня приносит свои зеркальные плоды, формируя отечественные идеи и национально-исторический облик советского человека.

Внимание, чуткость к человеку во всех проявлениях его труда, отдыха, быта, социального поведения — один из самых эффективных инструментов реализации комплексного подхода и воспитания. Здесь еще немало и нерешенных проблем, к они — поле деятельности для общественных организаций, воспитателей и наставников, деятелей культуры и искусства.

СЮЖЕТ ДЛЯ РАССКАЗА

Фото Ф. Машенко.

АЛГЕБРА
ЗАКОННОГО БРАКАМЫСЛИ
О КРЕПКОЙ СЕМЬЕ

Главная причина неподданности в семье, если слушатели некоторых наших экономистов, социологов, вообще в разной мере глубоко осозижающие особенности научного и художественного творчества, это усталость женщины от домашних забот. И поэтому все, кто может, признаются в том, что хотят породнить свою жену с молодым, интересным мужчиной, который не пропадает дома, а работает, приводит в порядок свою квартиру, а также хочет использовать свободное время для общественно полезной деятельности.

А что же сами женщины? Помимо, они насколько нечувствуют себя закрепощенными, хотя и не прочь взять подчиненный им зонтик, полагают, что мужчина — это рабочий, и поэтому, чтобы способствовать развитию более яркого таланта любимой жены в той или иной области?

Думается, что только та ориентация позволит создать крепкую, дружную семью.

Думают, что ни одну из женщин, страдающую комплексом комплекса, не только не унимят, но и вызовут помочь любому мужчине, научному сотруднику, писателю, врачу, инженеру, а то и науке, чтобы способствовать развитию более яркого таланта любимой жены в той или иной области.

Конечно, можно показать женщине, будущему супругу, что она не одна не может стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать монотонным, и тогда беды не миноват. Там же, где есть общие духовные и творческие интересы, общая забота о воспитании детей, взаимные чувства развиваются и глубоки — семья становится бухты, где человек отдаётся от женских бурь и набирается сил для общественно полезного труда.

Думается, что только та,

когда между супружами нет страха, чтобы стать

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕНОМ

ЗАВТРА — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РЕСПУБЛИКИ КУБА.

Завтра бразильский народ отмечает свой большой праздник — День национального восстания. 27 лет назад в этот день группа патриотов предприняла геройскую штурм батисковых кабин Мондада, который стал как бы прологом кубинской революции, приведшей к образованию первого социалистического государства в Америке.

После революции одним из блестящих наименований республики в области культурного

строительства было создание «Дома Америки» — творческой литературно-художественной и общественно-политической организации, превратившейся в крупнейший культурный центр не только Кубы, но и всего континента. С «глотком свободы» сражаются работы в «Доме Америки» лучше латиноамериканские писатели, поэты, художники, артисты, но имеющие возможность говорить в полный голос в своих странах.

ВЫШЕ РАДАРОВ И ПЕРЕХВАТЧИКОВ

НАД ОКЕАНОМ, когда в самолете аэрофотографа сквозь облака Гавана — Москва посыпалась большой свет, пришла в голову такая мысль: а если бы случилась возможность увидеть сейчас в соседних краях тех, с кем провел и незабываемые дни на германском острове... Кого бы я хотел видеть? Помнил и помял, что даже в огромный салон Ил-62 они бы не поместились. Прежде всего я хотел бы, чтобы оказались в нем многие из тех, с кем познакомил «Дом Америки». Вспомнил кое-что из того, о чём они мне рассказывали?

Может быть, вы и правы — повернулся бы в красном лицом ко мне урuguайский писатель Марио Бенедетти — Главное в «Доме Америки» — внимание к человеку. Ведь все это, если вдуматься, из-за его отсутствия. Это вечный вопрос — внимание к человеку. Может быть, главный вопрос искусства. Жаль, что в угара модернизма и экспериментаторства, захлестнувших западную литературу, об этом нередко забывают.

Багдад Марко падает на лежачий перед ним на столике сигнальный экземпляр выпущенной «Домом Америки» и составленной Бенедетти антологии «Казненная поэзия». Он берет ее в руки, задумчиво перелистывает. — В каждом стихотворении этого сборника — человек, его счастье, его боль, его любовь, — говорит Марко.

Никарагуанский поэт Эдвард Кастро на стоящем пытке застрелил Анастасию Сомосой. Гватемальский поэт Жан Уин убит артиллерийским снарядом. Гватемальский поэт Ото Рено Кастильо тайно вернулся на родину и сожжен замкнулся в Наварре, ни на одном континенте, — продолжает Марко Бенедетти, — неизвестно сколько поэтов, сколько у нас, французов, не уживаются с ними. И поэт, если он суть обиженный герой народа и времени, не способен ужиться с диктаторами. В этом смысле...

Нигде кроме как в «Доме Америки», не могла бы родиться подобная книга. В «Доме», открытие которого вскоре после свержения диктатуры Батисты стало «самым конкретным воплощением идеи солидарности деятелей культуры Кубы с другими народами Америки». Ничего, подобного этой организации, на континенте не существовало. Встречались художники, писатели и музыканты Северной и Южной Америки традиционно в Париже, а главным митингом их и редактором, и издателем, и центром в едином лице — являлись Соединенные Штаты.

Куба сразу же отвела «Дому Америки» важнейшую роль. А некоторое время спустя империалисты Соединенных Штатов решили доказать миру, что «общество с другими народами языка», о котором заговорили на «первой свободной территории Америки», нет или во всяком случае скоро не будет. Остров решительно задумался, отсек от континента и прямых действий, и стала молчанием.

Но вернемся в салон самолета. В кресле позади меня сидят, укутавшиеся в плед, аргентинская писательница Иверна Колдин. Очень худая, лицо усталое, болезненное. Даже в улыбке глаза ее остаются грустными. Они многое видели — аресты, обыски, торжества. Говорят тихо, с частыми паузами.

— Еще прежде чем вытащили из улья, глаза ее остались грустными. Они многое видели — аресты, обыски, торжества. Говорят тихо, с частыми паузами.

НЕЗАДОЛГО до казни на чилийском стадионе по приглашению музыкального отдела «Дома Америки» приехал на встречу с латиноамериканской писательницей Виктор Хара. Его долго не отпускали со сцены, он пел, смешался, рассказывал, со слезами на глазах благодарили кубинцев за теплоту, помощь и искренне — сопротивление его стронущей новую жизнь родине...

Музыкальный отдел существует со дня основания «Дома». Он организует сольные концерты певцов и музыкантов, выпускает интегральные серии дисков «Музыка Америки», устраивает встречи композиторов и исполнителей с музыкальными критиками... Во время одной из таких встреч, пославшей «Песни протеста», родилась известная теперь во всем мире «Нузва трофея» — музыкальное течение, возникшее в Америке.

С. МАРКОВ. ГАВАНА — МОСКВА.

их нравы

КАК СУДЬЮ УБИЛИ

о беспредецтвии в истории футбола. Да, пишет газета, нарывы западного футбола известны. Нападение на судей — факт, к сожалению, уже привычен. Итальянцы помнят, как на стадионе Андрия одного из судей избили до такого состояния, что его пришлось увезти в больницу, где он пролежал без сознания несколько дней. На него наложили «бандажи» футбольной команды Пулии, руководители которой посчитали, что он относится к команде предвзято, и подсунули «друзей» свести с ним счеты.

А. ПЕНЬКОВА.

ПРИЗ ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

Советский фильм «В моей смерти прощай, Клава!» получил главный приз на только что закончившемся в городе Хихоне (Северная Испания) международном фестивале юношеских фильмов. Тане пришло приглашение искриви, в состав которого наряду с известными кинокритиками и режиссерами входили 180 юных зрителей.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ЛЕД В ЖАРКОЙ СТРАНЕ

С большим успехом продолжаются гастроли Московского цирка на льду в Буэнос-Айресе. Уже более ста тысяч зрителей посмотрели номера на льду столицы «Луна-парк», где проходит представления советских артистов. Местная пресса отмечает, что гордостью цирка является представление танцевального коллектива. Гастроли советского цирка в Буэнос-Айресе предложат места для спектаклей в различных городах Аргентины, где в течение двух месяцев будут ставиться представления.

СЛУШАЮТ МАЛКОВСКОГО

Произведения В. В. Малковского занимают прочное место в репертуаре советских театров, звучат в передачах радио. Интерес любителей подлинных «Луна-парка» затронул и современный многоэтажный дом. Против дома — белоснежный креммарный памятник Костишу Паламасу. Памятники поэту воздвигнуты в разных городах, в том числе и в Патагах, на родине «певца греческой свободы». Народ Эллады любит и чтит своих великих соотечественников.

В КВАРТИРЕ нового здания

по улице Эскульпа, 3, на шестом этаже старинные вещи, принадлежавшие поэту, смотрятся несколько странно, совсем не музейно. Да это и не музей — здесь находится Общество памяти К. Паламаса, ставшее перед собой в основном научную цель: изучение, систематизацию и публикацию произведений поэта. Его авторы — композитор С. Самарас и поэт К. Паламас.

Бронзовая статуэтка тонкой работы, изображающая спортсмена-легкоатлета, подаренная Костису Паламасу в память о создании им текста Олимпийского гимна, до сих пор стоит на его письменном столе. Этот уютный, по-старинному громоздкий стол, бюстик Данте на раскрашенном гипсе, два потерянных кресла, кафедральный портрет горячо любимого Паламаса Шильдера, гуттаперчевая жаровня, столовая ложка из золота, подлинный портрет горячо любимого Паламаса Марина Бендерберг, чай, выразительная манера исполнения насыщенных революционной пафосом произведений антифашистской пролетарской революции никоим образом не может оставить равнодушным.

ИЗУЧАЯ ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ

В ЛАТИНСКОЙ Америке литературные журналы, как правило, не живут больше пяти лет. Поэтому не то что о традициях, а даже о каком-то своем лице того или иного издания говорить трудно. Журнал «Дом Америки» существует уже два десятилетия. Его нельзя назвать чисто литературным. Наряду с рассказами печаляться в них социологические, философские исследования, публицистические статьи, эссе, рецензии на новые спектакли, картины, книги. Часто дискуссии, начатые «Домом», получают разноголосие в мировой прессе...

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

Гравина рассказывает, как были запрещены на Уругвае все его книги, как их сжигали на кострах, читает наизусть недавно написанное стихотворение об исламах и возвращении, в котором сияет верит...

Гравина склоняет голову, задумывается. Потом торжественно встает, поворачивается к окну и, как бы вернувшись из горечи воспоминаний на Нубу, лучисто улыбается. Зануривает крепкую куинскую «популярку». «Да что там перекинуть. Надо дело делать. А в жизни грустить... Она сама не настолько веселая, чтобы в ней еще и грустить. Лучше послушай, как мы с моим другом Константином Симоновым путешествовали по Уругваю, по глухим деревням. Помни, как осталась мы почевать с ним в поле, так и не смогли уснуть до утра. Говорили на смеси французского, английского и жестов, но не припомните более интересной беседы...»

Гравина склоняет голову, задумывается. Потом торжественно встает, поворачивается к окну и, как бы вернувшись из горечи воспоминаний на Нубу, лучисто улыбается. Зануривает крепкую куинскую «популярку». «Да что там перекинуть. Надо дело делать. А в жизни грустить... Она сама не настолько веселая, чтобы в ней еще и грустить. Лучше послушай, как мы с моим другом Константином Симоновым путешествовали по Уругваю, по глухим деревням. Помни, как осталась мы почевать с ним в поле, так и не смогли уснуть до утра. Говорили на смеси французского, английского и жестов, но не припомните более интересной беседы...»

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и о центре литературных исследований, которому американский, и не только американский, читатель обязан спасенными и опубликованными произведениями павших в боях за свободу, возможностью услышать голос поэтов и писателей, записанных на диски серии «Слово этой Америки», и о замечательной библиотеке, в которую с огромным удовольствием пишат всего мира призывают свои произведения с давнейшим колоритом, подарили «Дому Америки» крупнейшими художниками современности. Не будь «Дома Америки», многие театральные спектакли и живописные полотна так и умерли бы, не родившись.

«Дом Америки» может вести речь, настолько бесконечно. Рассказывать и

НА ОЛИМПИЙСКОЙ ОРБИТЕ

• Женская сборная команда СССР по гимнастике — олимпийский чемпион.

• На стадионе «Олимпийский» проходит соревнования по боксу.

• На трибунах — болельщики из зарубежных стран. Фото А. Евстигнеева, М. Михайлова и ТАСС.

глазами друзей

Эльза СЮЛЬВЕСТЕРСОН,
главный балетмейстер
финской национальной
оперы:

Меня, как деятеля культуры, восхищают размахи культурной программы. Я давно знаю, насколько высок уровень советских мастеров искусства. Теперь имеют прекрасную возможность познакомиться с ним представители многих стран, народов.

С Москвой меня связывает и связывает многое — раньше как балерину, потому как режиссерка и... почти судью — как в спорте. Я была в Москве в членом жюри на Международном конкурсе артистов балета и уже получила приглашение быть в составе жюри на конкурс 1981 года. С удовольствием это предложение принимаю.

С сыном Петером мы внимательно следим за Игроймира и дружбы в Москве. Нам особенно приятно, что торжественное шествие со всеми спортсменами началось в «Советской культуре» монументальное пожелание успехов всем участникам Московской Олимпиады.

Джуди РУЗВЕЛЬТ,
член ИОСА:

Мы только можем сказать о том, что из-за недоработки правительства США многие замечательные американские спортсмены не смогут участвовать в Московской Олимпиаде. Сотни тысяч зрителей стали восторженными свидетелями этих выдающихся соревнований между лучшими спортсменами мира. Американские турниры тоже среди них: несмотря на отчаянные призы ваши национальной администрации, вопреки откровенным угрозам в своем адресе, они приехали в Москву.

Что это вина, что несет ответственность за то, что «звезды» американского олимпийского спорта, посвященные годы подготовке к Олимпиаде, не принимают участия в борьбе за олимпийские медали? Вы наверняка один — администрация Картера и ее реакционные силы США, которые пытаются использовать международный спорт в своих корыстных политических целях. Очень, очень жаль!

Кристин ЖАК,
кинорежиссер (Франция):

Олимпийские игры в Москве — захватывающие спортивные соревнования нашей планеты, которые вызывают исключительный интерес во всем мире. Для спортсменов успех на Олимпиаде является венцом длительной подготовки, большими усилиями. Для многочисленных любителей спорта это интересные поединки, состоящие в силе и ловкости.

Московская Олимпиада предоставляет также исключительную возможность для встречи молодежи, спортсменов разных стран мира. Их значение в плане личных контактов, укрепления дружбы между народами просто неоценимо.

Я видел собственными глазами гигантскую работу, которую проделала Москва, чтобы достойно принять спортсменов и гостей всего мира. Проснувшись передать через «Советскую культуру» мои наилучшие пожелания успехом всем участникам Московской Олимпиады.

Салем ГРАДЕ,
председатель Национального
олимпийского комитета
(Португалия):

Наши участники в Олимпийских играх в Москве предстают чрезвычайный интерес для португальского спорта. Олимпиада всегда есть, и будет высшей точкой приложения сил для атлетов всего мира, а также для других тренеров, главных мечтателей всех спортсменов. Учитывая относительно невысокий уровень развития спорта в нашей стране, мы реально оцениваем свои силы и не рассчитываем на рекорды и медали. Однако само участие в Олимпиаде, безусловно, станет лучшим пропагандистским спортом, особенно среди молодежи. Мы до сих пор сталкиваемся с серьезными трудностями, пытаясь добиться правильного понимания духа олимпийского движения, его принципов. Я абсолютно уверен, что, как во все времена, наше участие в Олимпиаде, безусловно, станет лучшей пропагандой спорта, особенно среди молодежи. Мы до сих пор

ВОКРУГ ФУТБОЛЬНОГО МЯЧА

НАШИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ — НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ — СООБЩАЮТ ИЗ ЛЕНИНГРАДА, КИЕВА И МИНСКА

МЫ — БОЛЕЛЬЩИКИ

В нашем Театре имени Леси Украинки футбольют все. У нас даже было свое неплохое футбольное команда и свои «звезды»: Олег Борисов, Кирилл Лавров. Правда, после их перехода в другую творческую команду, спортивное движение у нас несколько погасло. Но болельщиков в группе по-прежнему не счесть.

Лично я в некоторых пор предпочитаю смотреть футбол по телевизору. И вот по какой причине. Однажды на гастролях в Москве спектакль «Хомяк» по мукаму сошел с сценой между столичных «Спартаков» и киевских «Динамо». Сердце мое, разумеется, было на трибунах стадиона. Я точно рассчитал, что смогу посмотреть первый тайм, так

как на сцену выходил примерно в 20 часов 45 минут. Но матч настолько увлек мое внимание, что я напрочь забыл о времени. К театру полз, когда до выхода на сцену оставалось 5 минут. Словно в тумане, открыл свой эпизод.

В театральном фойе вместе с участниками первого акта ждал меня и постановщики спектакля Владимира Александрова и Нелик «Вы находитесь в Киеве». Думаю, что это называется «вход в туман».

Разумеется, называться в мой адрес последовал строгий дирекtorский приказ, тогда же я принял зарок не ходить больше на стадионы.

Я точно рассчитал, что смогу посмотреть первый тайм, так

как на сцену выходил примерно в 20 часов 45 минут. Но матч настолько увлек мое внимание, что я напрочь забыл о времени. К театру полз, когда до выхода на сцену оставалось 5 минут. Словно в тумане, открыл свой эпизод.

В театре люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.

С детства люблю футбол. Как коренной волжанин еще и плавлюсь. А переехав в Ленинград, стал увлекаться лыжами. Олимпийские игры — это праздник молодости и красоты — стал и праздником моего сердца.